

В студенческие годы его соседи по комнате, встречаясь с кем-то, постоянно возвращались в самый последний момент перед закрытием общежития, а иногда и вовсе опоздав, перелезали через забор. Однажды Чу И из любопытства спросил, чем они таким занимаются вместе, что дорожат каждой секундой. Этот вопрос вызвал хохот у всех сожителей. Они ответили: «Обнимаемся, целуемся, да и просто разговариваем». Чу И от такого ответа смутился, но всё же подбором подходящих слов попытался продолжить разговор. Он спросил: «О чём вы говорите?» На что сосед ответил: «Да сам не знаю! Обо всём подряд, нам просто нравится общаться». — «Эх, Сяо И, вот влюбишься — сам всё поймёшь!»

Тогда он этого совершенно не понимал. Зато теперь осознал в полной мере.

Сейчас Чу И сам находился в том же состоянии: он не знал, о чём они говорят, но ему не хотелось терять ни единой секунды. Если бы время Цинь Ихэна позволяло, Чу И с радостью прошёл бы с ним весь университет вдоль и поперёк. Хотя несколько раз подряд.

К этому моменту они как раз дошли до университетской столовой, но, к сожалению, у Цинь Ихэна зазвонил телефон.

— Да, говори. Хорошо, — Цинь Ихэн взглянул на Чу И. — Буду через полчаса. Угу.

Цинь Ихэн убрал телефон и произнёс:

— У меня возникли дела.

Чу И кивнул:

— Тогда пойдём.

Было уже почти пять вечера. Разговаривая, Цинь Ихэн уже набрал номер Сяо Чэня и продиктовал ему адрес. Сяо Чэнь должен был вот-вот приехать. Чу И немного подумал и указал на круглосуточный магазинчик за своей спиной:

— Я сбегаю за мороженым. Тебе взять?

Цинь Ихэн покачал головой:

— Я не буду.

Чу И отозвался простым «ладно» и тут же помчался в магазин. Он купил мороженое и бутылку воды. Чу И сперва открыл крышку воды, затем снова закрутил её и протянул бутылку Цинь Ихэну. Цинь Ихэн взял её и сделал небольшой глоток.

Чу И развернул упаковку мороженого и сказал:

— Такое мороженое продаётся только в нашем университете, снаружи я его ни разу не видел.

Цинь Ихэн опустил взгляд на обёртку в руках Чу И.

— Оно правда очень вкусное, — добавил Чу И.

— Сладкое? — спросил Цинь Ихэн.

Чу И улыбнулся:

— А разве бывает несладкое мороженое?

Цинь Ихэн тоже усмехнулся:

— Не бывает.

Чу И зачерпнул ложкой порцию, отправил в рот и спросил Цинь Ихэна:

— Ты знал, что на месте этого магазина раньше была кондитерская?

Цинь Ихэн кивнул:

— Знал. Она ещё работала, когда я учился.

Чу И улыбнулся:

— На моём первом курсе она тоже работала, а потом закрылась. В то время у них четырнадцатого числа каждого месяца была акция — скидка пятьдесят процентов. Поэтому четырнадцатого числа я всегда приходил сюда купить маленький торт. — Чу И спросил: — Знаешь, что за день четырнадцатое число каждого месяца?

Цинь Ихэн покачал головой:

— Не знаю.

Чу И посмотрел на него с выражением «так и знал, что ты не в курсе»:

— Четырнадцатого числа каждого месяца отмечается День святого Валентина.

Цинь Ихэн озадаченно спросил:

— Разве он не только четырнадцатого февраля?

Чу И пояснил:

— Каждого месяца. Просто четырнадцатого февраля — традиционный праздник, его отмечают чаще всего.

Цинь Ихэн издал неопределённое «о», не проявив особого интереса, и посмотрел Чу И за спину:

— Машина приехала.

На улице постепенно темнело, становилось всё прохладнее. Чу И, приехав в самый разгар жаркого дня, снял куртку и оставил её в машине. Едва они сели, как Цинь Ихэн подхватил его куртку и велел сначала одеться.

Чу И, зажав ложечку в зубах, взялся за куртку и немного вытянул вперёд стаканчик с мороженым, невербально попросив Цинь Ихэна поддержать его. Цинь Ихэн понял знак: он не только взял мороженое, но и вытащил ложку у него изо рта. Чу И слегка улыбнулся и принялся аккуратно надевать куртку.

Продевая руки в рукава, он заметил, что Цинь Ихэн повертел ложку и зачерпнул немного мороженого — откровенно со скучающим видом. Но именно эта скучающая мелочь натолкнула

Чу И на одну мысль.

Одевшись, он взялся за бегунок молнии и спросил:

— Попробуешь ложечку?

Цинь Ихэн покачал головой:

— Нет.

Сердце Чу И забилося чаще. Он намеренно замедлил движения, делая вид, будто его руки ужасно заняты, и пробормотал:

— А я бы съел ещё кусочек.

Чу И подумал: если Цинь Ихэн не поймёт намёк, он прямо сейчас заберёт мороженое и съест сам.

Он увидел, как Цинь Ихэн бросил на него взгляд. Короткий, мимолётный, после чего снова опустил глаза на мороженое.

Застёжка на куртке Чу И уже дошла до середины, а в его голове крутилось лишь одно: «Покорми меня скорее, покорми меня скорее, покорми...»

Все движения в салоне машины в глазах Чу И словно замедлились. Он не знал, о чём думает Цинь Ихэн, но тот разглядывал мороженое как-то слишком долго. Чу И переживал настоящий мучительный момент: весь сжался от тайной паники, сердце бешено колотилось.

Вскоре Чу И увидел, как Цинь Ихэн поднял руку и протянул ему ту самую ложку мороженого, которую только что скушаяще зачерпнул.

Чу И мгновенно бросило в жар, ему даже захотелось сорвать с себя только что надетую куртку.

В салоне стоял полумрак, окна были плотно закрыты, солнце за окном неумолимо садилось... И лишь одно это крошечное движение заставило голову Чу И пойти кругом. Он сам не понял, как открыл рот и как проглотил эту порцию.

Он лишь осознал, что после этого глуповато застёгнул молнию до самого верха.

Выпрашивать себе сладости — это слишком сильное потрясение для сердца.

То, что Цинь Ихэн не отказал, привело в невероятный восторг.

Тайная влюблённость приносит столько счастья.

Чу И разгладил куртку и, понимая, сколько мыслей пронеслось у него в голове из-за одного пустякового жеста Цинь Ихэна, не удержался от самоиронии. Неудивительно, что многие говорят, будто влюблённые превращаются в глупцов. Это действительно так.

Однако Цинь Ихэн не стал возвращать ему стаканчик с мороженым, а Чу И сделал вид, что ничего не замечает, и не проявил инициативы.

Куртка была застёгнута, порция мороженого во рту растаяла и отправилась в желудок.

Цинь Ихэн спросил:

— Хочешь ещё?

Чу И кивнул.

И Цинь Ихэн покормил его снова.

Сегодняшнее мороженое было невероятно вкусным.

Жаль только, что ещё до посадки в машину Чу И съел большую часть, и в руках Цинь Ихэна оставались лишь остатки на самом дне. Поэтому после двух ложек ничего не осталось.

Чу И, вполне довольный, вытащил из передней панели две салфетки, одну дал Цинь Ихэну, а второй вытер губы.

— Ты всё-таки очень любишь мороженое, — заметил Цинь Ихэн.

Чу И понял, что Цинь Ихэн вспомнил анкету предпочтений, которую тот заполнял тогда вечером:

— Не так сильно, как в детстве. Сейчас, если вижу, покупаю, а если нет — специально искать не стану.

Цинь Ихэн внезапно протянул руку и взъерошил волосы Чу И:

— Вырос, значит.

Чу И невольно усмехнулся:

— Ага.

Затем Чу И спросил в ответ:

— А ты? В детстве любил мороженое? Все дети обычно обожают такие вещи.

Цинь Ихэн ответил:

— Насколько помню, относился спокойно. Видел — покупал, не видел — не искал.

Чу И засмеялся и воскликнул:

— Понятно! Наш учитель Цинь с самого детства был очень взрослым.

Учитель Цинь улыбнулся. Рука, которую он только что убрал, снова тянулась к Чу И, слегка погладив его по голове.

Чу И спросил:

— А сейчас? Больше не любишь?

Сказав это, Чу И вспомнил, что Цинь Ихэн вёл весьма здоровый образ жизни: его редко можно было увидеть с газировкой или даже с холодной водой. Дома — либо чай, либо кипяток.

Чу И ожидал солидного и взрослого ответа, но Цинь Ихэн произнёс:

— У меня проблемы с желудком, так что холодное нельзя.

Чу И удивился:

— Проблемы с желудком? Это серьёзно?

Цинь Ихэн покачал головой:

— Не особо. Хроническое, нужно просто беречься.

Чу И кивнул. Сладость, которую только что подарил ему Цинь Ихэн, мгновенно испарилась.

Сяо Чэнь сперва отвёз Чу И в мастерскую.

Чу И вышел из машины, но не успел даже попрощаться с Цинь Ихэном, как тот уже уехал. Рука Чу И, поднятая для прощального взмаха, так и застыла в воздухе.

Ну ладно.

Фиктивные супруги, что с них взять.

Он повернулся и вошёл в мастерскую, где Жунжун и Сяо Чжань уже вытягивали шеи, с любопытством ожидая представления.

Едва дверь открылась, как он действительно услышал наигранные вопли Жунжун:

— А-а-а! И кто-то ещё говорил, что отлучился по делам! Оказывается, удрал на свидание с мужем и прогулял всю вторую половину дня, босс!

Чу И вскинул бровь, глядя на Жунжун:

— Есть претензии?

Жунжун хихикнула:

— Никаких!

Сяо Чжань тоже рассмеялся:

— Босс после свадьбы прямо сам не свой стал.

Жунжун подхватила:

— Вот-вот, каждый день буквально сияет!

Чу И с тем же выражением лица перевёл взгляд на Сяо Чжаня:

— Есть претензии?

Сяо Чжань поднял руки вверх:

— Никаких! — И тут же добавил: — Босс, когда расскажешь нам вашу историю любви?

Жунжун закивала:

— Да-да, она наверняка безумно романтичная!

Босс почувствовал беспомощность.

У них не было никакой истории любви.

Сегодня от одного кормления мороженым у вашего босса чуть инфаркт не случился.

Чу И ответил:

— Как-нибудь потом.

Когда появится — тогда и поделится.

Из-за этой прогулки с Цинь Ихэном работа Чу И за сегодня изрядно накопилась.

<http://bllate.org/book/18385/1767836>